

СТРАННЫЙ КИРАСИР...

Атрибуция портрета из белорусского музея

В тот же день, 27 января 1845 г., в гвардейских и армейских кирасирских полках, а также у жандармов кожаные каски с волососним гребнем были заменены новыми, с султаном из конского волоса (по образцу введенных 9 мая 1844 г. в армейской пехоте)¹¹. Но продержались они недолго. Уже 2 февраля 1848 г. кирасиры получили в качестве парадного головного убора новые металлические каски без султанов, в полках 1-й кирасирской дивизии — стальные, а в полках 2-й кирасирской дивизии — томпаковые, с гrenaдами, бляхами, гербами и чешуёй, а в полку принца Альберта Прусского (Малороссийском) ещё и со знаком отличия¹². Офицерам вне строя разрешалось носить кожаные каски с прежним металлическим прибором.

Для войск, расположенных на Кавказе, 9 июня 1848 г. в качестве головного убора вместо овчинной шапки было приказано ввести меховую шапку с тёмно-зелёным суконным верхом и кантом по цвету погон. Высота котика шапки была 5 вершков (22 см), высота чёрной овчинной опушки — 3 вершка (13,3 см), мех длинный. К шапке пришивались кожаные ремешки для закрывания под подбородком. Никакого металлического прибора на этой шапке не предусматривалось, кроме знака отличия в тех частях, которым он был присвоен. Знак накладывался спереди на меховую опушку¹³. Знаки отличия носили только действующие и запасные батальоны полков. 2 декабря 1852 г. был издан приказ, согласно которому в Отдельном Кавказском корпусе разрешалось в шести резервных батальонах, расположенных отдельно от своих полков в южных губерниях Центральной России, носить знаки отличия на касках такие же, какие имеют на шапках действующие батальоны их полков¹⁴. Саму овчинную шапку, полагалось надевать несколько на затылок и с наклоном на правую бровь так, чтобы левая сторона лба каско-сок была открыта.

Рассмотрим далее систему коллективных наград русской армии, которая получила в последние годы правления Николая I некоторое развитие.

тов и особых знаков отличий, в войсках состоящих»¹⁰. В 1852 г. была опубликована в семи частях «Хроника Российской императорской армии, составленная по Высочайшему повелению»¹¹, в которой помимо собственно хронологических данных о времени формирования, преобразования и изменения штатного состава частей были приведены сведения об имевшихся в частях общих наградах. В 1854 и 1855 гг. также двумя изданиями вышла роспись регалий и наград иррегулярных войск¹².

В начале 1850-х гг. Николай I обратил своё внимание на решение так называемого «восточного вопроса». Он хотел посредством или переговоров с Вели-

кобританией и Францией, или завоевательной войной добиться раздела владений Османской империи, чтобы установить российский контроль над проливами Босфор и Дарданеллы. Непосредственным поводом к войне послужил спор между католическим и православным духовенством о том, кому должны принадлежать ключи от Храма Гроба Господня в Иерусалиме, одной из главных христианских святынь. Решение этого вопроса принадлежало султану, так как храм находился на территории Османской империи. Султан передал ключи от храма католикам. Николай I потребовал отменить это решение и признать за российским императором право оказывать покровительство всем

Знаки отличия для уланских шапок, 1830-е – начало 1850-х гг. ★
Коллекция В.Н. и Н.Н. Размиковых; Б.А. Понсова

Киевский герб и знак отличия, установленные 28 апреля 1828 г., и накладной шифровкой, введённой 5 мая 1833 г. *
(Справа показана оборотная сторона герба и знака. Обратите внимание, что прорезной знак подлапывался чёрным суном). ГИМ

М.Т.

ношения на левом рукаве выше локтевого сустава при исполнении служебных обязанностей. Повязка размером 10 × 50 см изготавливалась из красного сукна с золотой окантовкой шариков 0,6–0,7 см и вышитой эмблемой ВОСО. Крылья эмблемы вышивались серебром, якорь, молоток, ключ и звезда — золотом. Согласно подлинному утвержденному цветному рисунку наруканной повязки эмблема вышита канителью и имеет размеры 43 × 130 мм, а «золотая окантовка» имеет вид ткацкой оторочки с нанесенными размерами: «0,6–0,8 см»¹⁶.

Как следует из всего текста приказа, на рядовой состав ЖДВ новое петличное знамя (справедливо названного в обиходе «эмблемой ВОСО») не распространялось. Таким образом, и прежняя железнодорожная эмблема — «якорь с топором» (размером 18 × 20 мм) — не прекратила своего официального существования в 1936 г. Попробуем разобраться, что произошло с ней в дальнейшем.

21 декабря 1937 г. Нарком обороны К.Е. Ворошилов подписал приказ № 260, вводящий в действие Устав внутренней службы РККА (УВС-37). В приложение № 1 были приведены «Рисунки петличных знаков-эмблем (в 1/4 натуральной величины)», почти полностью повторяющие аналогичное приложение к приказу 1936 г. № 33. Уставная схема отличается тем, что эмблема рядового состава ЖДВ — «якорь с топором» — в ней отсутствует, а новая эмблема — «якорь, молоток, французский ключ, красная звездочка с крыльями» — обозначена так: «Железнодорожные войска и ВОСО»¹⁶.

Указанный факт следует интерпретировать как официальную отмену эмблемы «якорь с топором», однако нами выявлены документально-вещественные свидетельства того, что в момент подписания приказа № 260 данная отмена военным ведомством не планировалась.

Рисунки эмблем из приложения к подлинному приказу НКВД от 31 октября 1936 г. из № 165:

на наруканную повязку (вверху) и на петлицы ВОСО/ЖДВ (внизу) — РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 79. Л. 138
В типографском издании приказа были воспроизведены именно эти два рисунка

Цветные рисунки петличной эмблемы ВОСО/ЖДВ и наруканной повязки для военных командантов железнодорожных участков и станций из приложения к подлинному приказу НКВД от 31 октября 1936 г. № 165 —

РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 79. Л. 137

Этот лист с рисунками сопровождал только 1-й экземпляр приказа и никогда не репродуцировался

Полковник И.Г. Кошеев-Семенов, зам. нач. 3-го отдела Генштаба РККА, Москва, начало 1939 г. — Коллекция Н. Жуковского
В 1936 г., занимая должность начальника БТС Октябрьских железных дорог, Кошеев-Семенов стал одним из двадцати пяти военнослужащих ВОСО, получивших внеплановый комплект «парадного» обмундирования (см. стр. 46)

Отделенный командир в летней форме ордена рядового состава ЖДВ. Вторая половина 1930-х гг.

Коллекция К. Солотубы
Эмблема «якорь и топор» была на время сохранена для рядового и младшего командирского состава ЖДВ в силу соответствующего «пробела» в тексте приказа № 165

Младший сержант, военнослужащий ЖДВ в хлопчатобумажной гимнастёрке (справа) с эмблемой ВОСО (ЖДВ) обр. 1936 г. и знаками различия на петлицах обр. 1940 г. Около 1941–1942 гг. ★ Коллекция А. Степанова

Образцы петлиц для курсантов полковых школ ЖДВ, установленные приказом НКВД от 5 апреля 1940 г. № 87. Фрагмент планшета с опытной проработкой знаков различия Красной Армии, 1939–1940 гг. ★ Частная коллекция

Генерал-майор техн. войск В.Л. Кузнецов, пом. нач. Военно-транспортной академии Красной Армии по строевой части. Ленинград. 1940–1941 гг. в Коллекция Н. Жуковского
Принадлежность к ЖДВ обозначена эмблемой ВОСО/ЖДВ обр. 1939 г. на малиновых петлицах, общих для всех генералов технических войск

Генерал-майор техн. войск В.А. Головкин в генеральском кителе обр. 1940 г. с нагрудным знаком НКПС «Почётному железнодорожнику», 1941–1942 гг. в Коллекция Н. Жуковского
В январе 1942 г. генерал Головкин возглавлял Главное управление военно-восстановительных работ НКПС, став фактическим начальником ЖДВ и специформирований НКПС

Петлицы генерал-майора техн. войск (ЖДВ и ВОСО) к обмундированию генералов Красной Армии обр. 1940 г.: для кителя (слева) и для шинели (справа) в Частная коллекция

В 1940–1942 гг. прорабатывался вопрос о присвоении малинового цвета приборного сукна форме одежды всего начальствующего состава технических войск Красной Армии

М.11

договора состава Красной армии. Однако право на его получение было жестко сертифицировано личным составом строевых частей, непосредственно участвующим в парадах; соответственно, военнослужащим различных управлений, учреждений и заведений Красной армии парадная форма не полагалась. В этих знакомых условиях, действуя с очевидной ослепкой на аналогичный опыт, полученный в 1936 г., руководство Наркомата обороны поспешило заранее предусмотреть «представительские нужды» органов ВОСО.

22 марта 1941 г. приказом НКО СССР №151 ношение нарукавной повязки было отменено. Вместо неё для военных командиров железнодорожных участков, станций (пристаней), их заместителей и помощников с 15 апреля 1941 г. вводилась на снабжение фуражка с донышком и тульей из сукна красного (алого) цвета, околышем из черной бархата и тремя (!) кантами: по краю донышка и верху околыша фуражки — голубого цвета, по нижнему краю околыша — красного (алого) цвета. Специальное назначение новой фуражки подчеркивалось не только третьим кантом (давно не применявшимся в СССР), но и увеличенным — трёхкратным сроком носки (как у парадно-выходного обмундирования).

Согласно приказу, красную фуражку полагалось носить только при исполнении служебных обязанностей и дежурствах в пределах железнодорожных участков, станций (пристаней), обслуживаемых управлением военного коменданта, в следующих конкретных случаях:

«1. При встрече и сопровождении Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР; Председа-

М 11

Образец петличной эмблемы единого образца для ВОСО и ЖДВ, утверждённый нач. ОТК артели «Пензмальер» 20 февраля 1941 г. и одобренный нач. 2 отд. УВС КА интендантом 1-го ранга Н.С. Жуковским 24 февраля 1941 г. ★ Частная коллекция

теля Совета Народных Комиссаров СССР, Народного Комиссара Обороны, Маршала Советского Союза, Начальника Генерального штаба Красной Армии и временно начальником.

2. При работе с войсками: а) погрузка вагонов, б) выгрузка вагонов, в) погрузка вагонов в пути, г) отправление и встреча отряда следующих воинских команд.

3. При несении дежурства по командантскому управлению.

При выездах для служебной работы на железнодорожный участок.

Последующие изменения форм одежды и знаков различия ВОСО и ЖДВ были продиктованы началом войны с Германией и в целом являлись общими для всех родов войск Красной армии. В частности, в августе 1941 г. было установлено ношение защитных знаков различия при петлицах защитного цвета для начальствующего состава, находящегося на театре военных действий и в маршевых частях¹⁶.

В начальный период войны приписной состав и даже действующие части ЖДВ часто использовались не по назначению, в качестве обычной пехоты. Об этом, в частности, вспоминал в своей повести «Селжаровский тракт» писатель-фронтовик Вячеслав Кондратьев, попавший на фронт в декабре 1941 г.: «Они демонстративно не знакомят с техникой вооружения своих прежних родов войск: тут и золотистые танки, и перекрестные пушки, и золотистые инженерки, и замаскированная красная эмблема ВОСО, и даже крошечные летачики. Да, летачики! Разумно ли это? Никто не знает. Тол-

Погоньи высшего начальствующего состава

П л а д а ю щ и й

Адмирал-инспектор
морского флота
1 ранга

Адмирал-инспектор
морского флота
2 ранга

Вице-адмирал-инспектор
морского флота
1 ранга

Вице-адмирал-инспектор
морского флота
2 ранга

Г е н е р а л

Генерал-инспектор
морского флота
1 ранга

Генерал-инспектор
морского флота
2 ранга

Генерал-инспектор
морского флота
3 ранга

*Директор-главный
инженерно-береговой службы
речного флота*

*Директор-подглавный
административной службы
речного флота*

*Инженер-капитан
речного флота 3 класса*

*Старший лейтенант
административной службы
речного флота*

*Инженер
старший-лейтенант
инженерно-береговой службы
речного флота*

*Лейтенант
административной службы
речного флота*

*Техник
младший-лейтенант
инженерно-береговой службы
речного флота*

Генерал-директор речного флота. (Принадлежали Министру речного флота З.А. Шашкову) ★

Инженер-генерал-директор 1 ранга речного флота
(судомеханическая, механическая, судостроительная и технологическая специальности) ★

Неразучивые знаки различия: ★
1. Генерал-директор речного флота. Принадлежали Министру речного флота З.А. Шахову. Обратите внимание на то, что галуны несколько шире стандартного размера.
2. Капитан (инженер-капитан) речного флота 1 класса.
3. Капитан (инженер-капитан) речного флота 2 класса.
4. Младший лейтенант (технический лейтенант) речного флота.
Коллекция А. Шешкина

со стороны среза, параллельной нижнему краю». Край погон, кроме нижнего, окантовывались зелёным сукном. Длина погон составляла от 14 до 16 см. Ширина погон устанавливалась: для высшего начальствующего состава — 6 см, для старшего и среднего — 5,5 см.

Ширина канта — 0,25 см, высота боковой стороны срезаемого тупого угла — 1 см.

Погоны высшего начальствующего состава

Погоны изготавливались из галуна особого плетения на суконном подбое с зигзагообразной золотой или серебряной полосками по длине погона.

Для определения принадлежности к той или иной отрасли хозяйства на погонах (кроме генерал-директора речного флота) носились металлические эмблемы. На поле погона по его длине располагались звёзды соответственно присвоенному званию:

для генерал-директора речного флота — одна пятиконечная вышитая серебряной канителью звезда размерами между вершинами противоположащих лучей 50 мм;

для генерал-директора речного флота 1 ранга, инженер-генерал-директора речного флота 1 ранга, генерал-директора административной службы речного флота 1 ранга — 3 звёзды;

для генерал-директора речного флота 2 ранга, инженер-генерал-директора речного флота 2 ранга, генерал-директора административной службы речного флота 2 ранга — 2 звёзды;

для генерал-директора речного флота 3 ранга, инженер-генерал-директора речного флота 3 ранга, генерал-директора административной службы речного флота 3 ранга — 1 звезда.

Звёзды на погонах пятиконечные, размером между вершинами противоположащих лучей 20 мм, вышитые канителью серебряной при золотом зигзаге и золотой — при серебряном. На практике лица старшего и среднего начальствующего составов носили металлические звёзды соответствующих цветов.

Пуговицы на погонах диаметром 18 мм, серебряные при золотом зигзаге и золотые при серебряном зигзаге. Именно на пуговицах высшего состава стоит остановиться подробнее. В тексте указа было сказано, что пуговицы — «с установленной эмблемой», хотя на рисунках пуговицы изображены с гербом СССР. В приказе МРФ № 281 говорилось, что все пуговицы — с жакром. Именно такие пуговицы были и на рисунках погон из приказа. На практике же лица высшего состава повсеместно носили пуговицы с гербом в жакрах, установленные для адмиралов и генералов ВМС.

НАГРАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭМИГРАЦИИ

Ярослав
ТИНЧЕНКО

Вплоть до конца 1950-х гг. существовало лишь два официально утвержденных ордена Украинской Народной Республики: Железный крест «За Зимний поход 1 бой» и Орден (Крест) Симона Петлюры. Первым орденом награждались только участники «Зимнего похода» по тылам белых, а затем — красных, состоявшиеся с 6 декабря 1919 г. по 6 мая 1920 г. Вторым — все, кто под руководством Симона Петлюры воевал в 1917–1921 гг. за независимость Украины.

После убийства С. Петлюры в 1926 г. руководителем правительства УНР в эмиграции стал его бывший премьер-министр Андрей Левицкий. До начала Второй мировой войны правительство УНР в эмиграции практически не играло никакой политической роли, оставаясь лишь центром объединения участников войны за независимость Украины в 1917–1921 гг.

В 1939 г. представители правительства УНР обратились к руководству нацистской Германии с предложением поддержки в борьбе с коммунизмом. Немцы пошли на контакт с правительством УНР, разрешив его членам входить в состав оккупационной администрации на территории Украины, а также в местах компактного проживания эмигрантов — в Польше и Чехословакии. Кроме того, украинские формирования в составе вермахта и прочих немецких организаций (охранные батальоны, местная полиция, вспомогательные части и т.д.) зачастую создавались под эгидой УНР.

С одной стороны, правительство УНР вплоть до 1945 г. формально оставалось союзником Германии. В частности, именно под эгидой УНР весной 1945 г. начала формироваться Украинская национальная армия, в состав которой вошла 14-я дивизия войск СС «Бализа», а также другие формирования (многочисленные батальоны и козачьи). С другой стороны, уже в 1942 г. представители УНР начали создавать на Волыни Украинскую повстанческую армию для борьбы с немцами, а впоследствии и с советской властью (с 1944 г. УПА существовала в основном в Галиции, а потому полностью перешла под юрисдикцию местной подпольной политической силы — Организации украинских националистов Степана Бандеры).

В апреле 1945 г. Украинская национальная армия и многочисленные группы старых украинских эмигрантов провалились с Восточного фронта в Западную зону оккупации. Наибольшее их количество собралось в Западной Германии. Вокруг старых эмигрантов сгруппировалось громадное количество выходцев с Восточной Украины, эвакуировавшихся с немцами или утаивавшихся на работы в Германию и не желавших возвращаться под власть коммунизма. По некоторым подсчетам, таких оказалось около 1,5 миллиона человек.

Советские репатриационные комиссии требовали возвращения своих граждан на родину. Военное командование стран-союзников также стремилось вернуть уроженцев СССР. В этой ситуации правительство УНР в эмиграции поступило очень оперативно и находчиво. Во-первых, оно сгруппировало всех молодых украинцев, не желавших возвращаться на родину, вокруг старых эмигрантов. Впоследствии все они были выделены в отдельные беженские лагеря. Эмигранты руководили лагерями и скрывали информацию о бе-

Рисунок проекта
Военного Креста,
выполненный Николаем
Битенским
Центральный державный
архив внешних органи-
заций та управління
України (ЦДАВОУ) —
Центральный
государственный архив
высших органов власти
и управления Украины

женцев. Во-вторых, в условия охлаждения отношений между СССР и западными странами правительство УНР вовремя заявило о своих политических правах, в результате чего получило официальное признание. В третьих, учитывая хорошую организацию украинской эмиграции и её признание западными странами, представители правительства УНР в конечном итоге получили возможность самостоятельно руководить беженскими лагерями. В-четвертых, все бывшие военнослужащие украинской Красной, немецкой, польской, чехословацкой, румынской и других армий получили возможность официально зачислиться в ряды формально существующей Армии Украинской Народной Республики.

Когда началась холодная война и стало окончательно ясно, что больше в СССР выдаться никому не будет, украинские беженцы легализировались, разбавившись по всему миру. Перед эмигрантами в Западной Германии под покровительством президента УНР в эмиграции Андрея Левицкого была создана Украинская Националь-

Балканский поход Лейб-гвардии Драгунского полка в дневнике и акварелях поручика Виктора Тудеруса

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала одним из важнейших событий в жизни всех её участников. Стремясь запечатлеть события войны в своей памяти и памяти потомков, многие офицеры русской армии вели походовые дневники. Одним из них был офицер Лейб-гвардии Драгунского полка Виктор Тудерус.

Виктор Эдуардович (Виктор Эдвард Лёввиц) Тудерус родился 15 февраля 1852 г. в польском городе Замостье, где служил тогда его отец — капитан Густав Эдвард (Эдуард Карлович) Тудерус, командир Замостской инженерной команды. Окончив Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду, он был 17 июля 1872 г. произведён в прапорщики и выпущен в Лейб-гвардию Драгунский полк, квартировавший в Кременских казармах под Новгородом. В составе полка Виктор Тудерус принял участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Эта

война, ставшая единственной в его военной карьере, принесла молодому офицеру немало боевых наград: он был награждён орденами Св. Анны 4-й ст., Св. Станислава 3-й ст. с мечом и бантом, Св. Анны 3-й ст. с мечом и бантом. После окончания войны Виктор Тудерус, произведённый 16 апреля 1878 г. в штабс-капитаны, был командирован в Учебный кавалерийский эскадрон, вернувшись в полк после продолжения годичного курса обучения. Вскоре его перевели в запасной эскадрон полка, а 6 мая 1881 г. он был прикомандован к Главному штабу для ознакомления с делом управления железнодорожными станциями. Знакомство с этой стороной военного дела заняло у него почти два года, которые он провёл в Крыму на станции Бельбек и в Симферополе. 4 февраля 1883 г. он был уволен в отставку капитаном, но вскоре вновь поступил на военную службу, на этот раз в финские войска — 28 марта того же года он был назначен ко-

мандиром 22-й резервной роты, затем был окружным штаб-офицером резервного округа 6-го Санкт-Михельского финского стрелкового батальона. Военная карьера Виктора Тудеруса завершилась 2 августа 1898 г., когда он был по болезни уволен полковником в отставку. Уехав в сентябре 1901 г. во Францию, в Ниццу, он провёл там оставшиеся 25 лет жизни. Умер Виктор Тудерус 22 декабря 1925 г. (и. ст.)

Поподный дневник Виктора Тудеруса периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. был издан в 2009 г. в Финляндии на шведском языке и пока неизвестен российскому читателю. Публикуемые ниже два фрагмента этого дневника посвящены мобилиза-

Офицеры и юнкера Николаевского училища гвардейских юнкеров. 1870–1872 гг.
В. Тудерус стоит восьмой слева во втором ряду. Все иллюстрации — из семейного архива М. Тудерус

